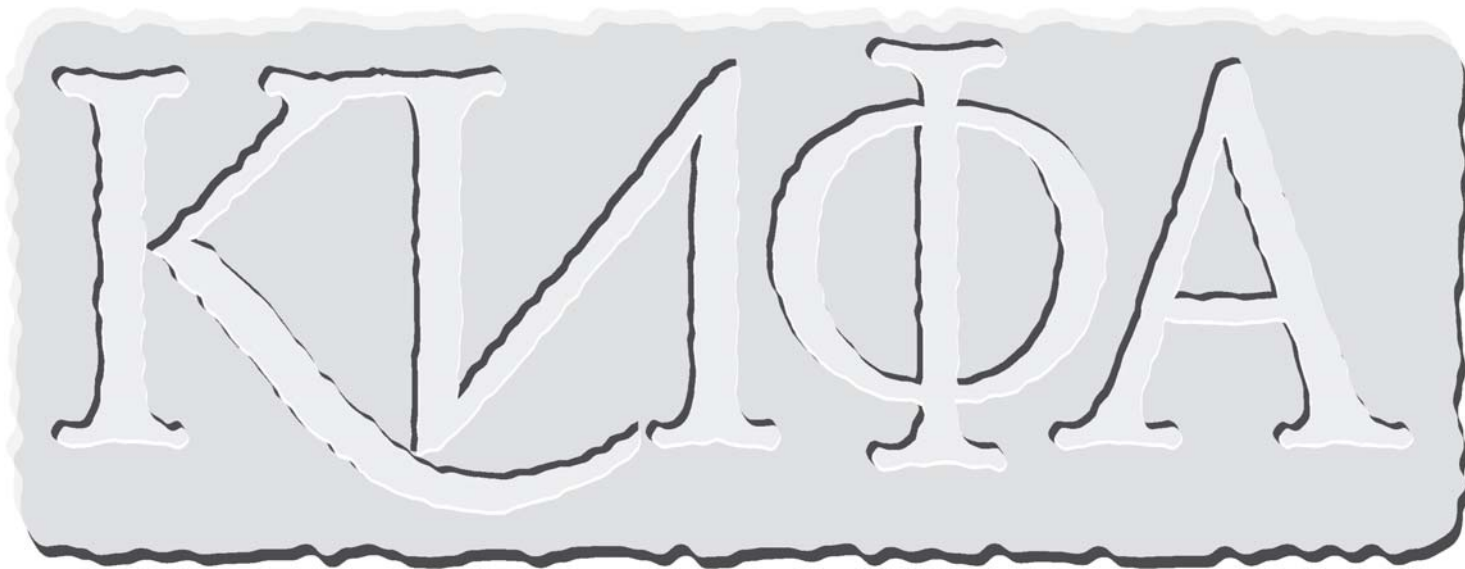

7(113)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

в газете использованы
материалы сайтов sfi.ru и psmb.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

ВХОЖДЕНИЕ В ЦЕРКОВЬ

Современные проблемы возрождения катехизации обсудили на конференции, организованной Свято-Филаретовским институтом

После окончания второго дня работы конференции

17–19 мая в Москве прошла научно-богословская конференция «Святоотеческая традиция катехизации: пути возрождения». Тема подготовки взрослых людей к крещению или к началу сознательной церковной жизни сегодня входит в число самых актуальных и обсуждаемых в Русской православной церкви. Однако опыт этой деятельности практи-

чески полностью утрачен, и возрождать его на общецерковном уровне приходится «с нуля». Организатор конференции — Свято-Филаретовский православно-христианский институт, не так давно отметивший свое двадцатилетие, — собрал для участия в обсуждении в основном практиков, не первый год занимающихся миссией и катехизацией. Именно это

обстоятельство придало разговору глубину и конструктивность, позволило его участникам поделиться не умозрительными построениями и схемами, а пережитым и выстраданным опытом одного из самых трудных и нужных церковных служений. Особо отметили собравшиеся значение опыта Преображенского братства, Свято-Филаретовского института и его ректора и основателя — свящ. Георгия Кочеткова, занимающегося систематической катехизацией взрослых в течение последних сорока лет.

Конференция была весьма представительной — в ней приняли участие священнослужители и миряне трех Поместных православных церквей (было представлено пятнадцать епархий РПЦ), преподаватели и студенты духовных семинарий и академий, представители ПСТГУ, сотрудники связанных с тематикой конференции синодальных отделов — ОРОиК и Миссионерского отдела. Это позволяет надеяться на то, что состоявшееся глубокое и многостороннее обсуждение основных проблем возрождения катехизации в православной церкви и собиравшие её живого опыта принесет свои плоды не только в дальнейшей деятельности участников конференции, но и в жизни всей церкви.

Продолжение темы на с. 4–6

ЕСЛИ ЦЕРКОВЬ СЕГОДНЯ НЕ ОТВЕТИТ НА ВОПРОС О КАТЕХИЗАЦИИ, ТО ГРОШ НАМ ЦЕНА

Интервью с протоиереем Николаем Соколовым, деканом миссионерского факультета ПСТГУ

— Каковы Ваши первые впечатления о конференции?

Прот. Николай Соколов: Хорошие и добрые, так как конференция своевременна. Она очень актуальна и нужна всем тем, кто ищет Путь, Истину и Жизнь. И сегодня определен путь, который прошли те, кто возглавляет Свято-Тихоновский и Свято-Филаретовский институты, их духовный опыт нужен церкви, чтобы люди видели необходимость не слепо следовать каким-то тропам, по которым никто никогда не ходил, а знать, что есть уже определенный путь, который пройден. Можно с ним соглашаться, не соглашаться, искать еще какие-то другие определенные моменты, но есть очень добрый положительный результат. Как сказал Господь — «по плодам их узнаете их». Поэтому сегодня мы знакомимся с этим поиском и с теми плодами проsvещения, которые дает возможность увидеть наша конференция.

— Что Вам показалось наиболее значительным, наиболее важным сегодня?

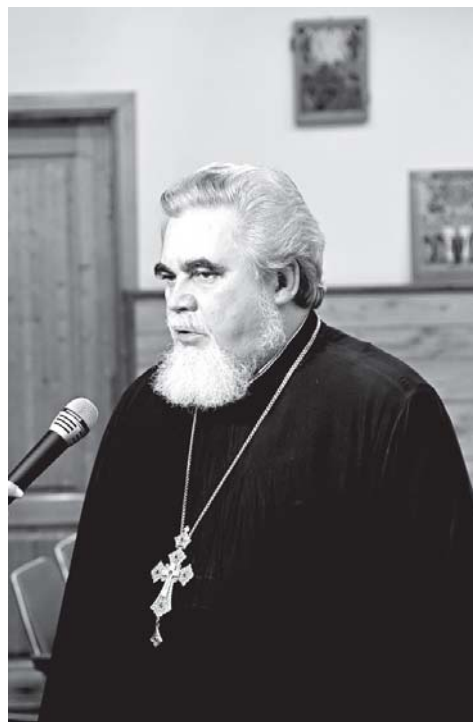
Прот. Николай Соколов: На сегодняш-

ний день самое важное то, что откликнулись многие епархии. Пришли и московские представители, и из Петербурга, и из зарубежных епархий — даже, видите, из Румынии, из Германии приехали. Катехизация — одна из тех проблем, которые поставил сегодня патриарх Кирилл на обсуждение церкви. Это вопрос глубокий и затрагивает многих, он интересен. Если церковь сегодня не ответит, как она должна проходить и что-то делать реально, не на словах, а на делах, то грош нам цена тогда.

— Чего Вы ждете от конференции? Какими могут быть ее итоги?

Прот. Николай Соколов: Надеюсь, что положительными, исходя из опыта предыдущих конференций, в которых мне тоже довелось участвовать. Я помню те добрые слова, которые написал покойный святейший патриарх Алексий на тех отзывах, которые я ему представлял. Надеюсь, что и эта конференция даст те добрые всходы, которые должны быть посеяны в сердцах всех людей.

Беседовала Анна Алиева

В номере:

Христос Яннарас: православный приход должен быть семьей

Для православного прихода, понятого именно в этом ключе, сейчас наступила «самая сложная эпоха», полагает богослов, т.к. основой и приоритетом современной культуры является индивидуализм

С. 2

Церковь наша должна снова стать церковью свидетельствующей

Репортаж о конференции «Традиция святоотеческой катехизации: пути возрождения» и интервью с её участниками

С. 4–6

Как и что мы помним о Великой Отечественной войне?

Осваивая внутри себя, шаг за шагом трагическую историю войны, мы можем научиться жить в исторической перспективе и по-новому осмыслить историю России в XX веке, великую не величию своих побед, а величию своих страданий

С. 7

Жизнь по Евангелию возможна

Интервью с прот. Димитрием Карпенко, сотрудником Синодального миссионерского отдела Русской православной церкви

С. 8

В приложении «Открытая встреча» — ответы на вопросы и интервью О.А. Седяковой о поэтессе Елене Шварц, скончавшейся в марте этого года

Исполнилось
75 лет
заслуженному
профессору
Женевского
университета,
члену
попечительского
совета СФИ
Жоржу (Георгию
Ивановичу) Нива

Дорогой Георгий Иванович!
Мы привыкли называть Вас так во все время нашего многолетнего знакомства. Поэтому и сейчас, от всего сердца поздравляя Вас с юбилеем, обращаемся к Вам именно так.

Это русское (а, если быть точными — греческо-русское) имя как нельзя лучше подходит Вам. Вы — настоящий «земледелец», возделывающий почву мировой культуры и, что особенно нам дорого, русской словесности, русской литературы.

Низкий Вам поклон за все, что Вы сделали для нее, участвуя в издании ее многотомной «Истории», переводя книги известных русских писателей, исследуя их творчество — от Андрея Белого до Александра Солженицына. Вы способствуете не только возрождению культуры на многострадальной российской земле, но, что еще важнее, — возрождению свободы духа, веры и любви к Богу и ближнему.

*Свободы сеятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В порабощенные бразды
Бросал живительное семя...*

Эти пушкинские строки относятся и к Вам. И мы уверены, что продолжать эту цитату, сожалеть о потерянном времени и трудах, Вам никогда не понадобится. Потому что «дающий ... семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей» (2 Кор 9:10).

Особо благодарим Вас как члена попечительского совета Свято-Филаретовского института за участие в деятельности института, за дружескую помощь и поддержку словом и делом в трудные для нас времена и надеемся на продолжение сотрудничества во славу Божию.

Многие Вам лета! Воистину Христос воскрес!

С братской любовью и молитвой за Вас — ректор СФИ, проф.-свящ. Георгий Кочетков, члены профессорско-преподавательской корпорации института, члены Преображенского братства

Христос Яннарас: православный приход должен быть семьей

«Общинность и приходская жизнь в начале третьего тысячелетия» — эту тему известный православный богослов, автор многих книг, профессор афинского Института политических наук и международных исследований Христос Яннарас выбрал для своей лекции в Москве.

С самого начала Яннарас подчеркнул, что принципиально не может согласиться с распространенной сейчас точкой зрения, что церковный приход — это нечто из сферы услуг, что он нужен «для обслуживания религиозных потребностей людей». Православный приход — это подлинная евхаристическая общность, где прихожане становятся семьей, меняют свою жизнь и даже «производят культуру», считает богослов.

Для обоснования своей мысли он обратился к событиям тысячелетней давности — к церковной схизме, разделившей христианство на две части: восточную и западную. В названии обеих традиций сохранилось слово «кафолическая», но оно по-разному понимается католиками и православными! По словам лектора, на Западе «кафоличность» можно измерить «количественно», она связана с «понятием глобальности», собирания всей церковной полноты вокруг единого центра — Ватикана. Согласно западной модели, как понимает ее Яннарас, «глава Церкви безгрешен, т.к. он должен исправлять ошибки других, сверху назначать епископов, контролировать их административно», что в логическом своем пределе приводит к «тоталитаризму».

На Востоке же «кафоличность» воспринимается, в первую очередь, как «цельность, полнота истины». Ведь для того, чтобы понять, что такое материнство, вовсе не обязательно увидеть всех матерей, достаточно познакомиться с «правильной матерью»; а чтобы составить представление о любви, хватит и одной влюбленной пары, приволил примеры профессор. Так и в православной Церкви: ее «истина реализуется и проявляется в каждой поместной Церкви», поэтому нет никакой нужды в централизованном администрировании. В каждой поместной Церкви и в каждом приходе совершается общая евхаристическая трапеза, соединяющая всех верующих в любви.

Для чего же мы приходим в Церковь? — задал вопрос ученый и сам на него ответил: «Некоторые думают — для того, чтобы стать «хорошими ребятами». Но для этого в Церковь идти вовсе необязательно, можно поступить в пионеры, в скауты и т.д. Я прихожу в Церковь, чтобы узнать: правда ли, что смерть попирается смертью? И ответ мы слышим на каждой литургии, в каждом приходе, где воплощается главное событие христианства», — сказал Яннарас.

Греческий богослов подчеркнул, что этот «ответ» побуждает людей изменить свою жизнь, причём таким образом, чтобы «делиться своим «я», чтобы приобщаться вечному бытию». Поэтому прихожане не могут оставаться в скорлупе своего индивидуализма: «не может быть, чтобы прихожане друг друга не знали, чтобы каждый сам по себе приходил и уходил», «ради индивидуальной духовной потребности».

Любая религия зовет становиться лучше, но только Церковь призывает верующих стать подлинной общностью, «народным телом, которое производит культуру: то есть может описать свой духовный опыт через живопись, архитектуру, музыку и другие виды искусств», пояснил выступавший. Он был категоричен: «Если приход или епархия не производит ничего, что имеет отношение к чему-то высшему, — может, это и не приход вовсе, а какая-то пена...»

Для православного прихода, понятого именно в этом ключе, сейчас наступила «самая сложная эпоха», полагает богослов, т.к. основой и приоритетом современной культуры является индивидуализм. Ученый подробнее остановился на проблеме воспитания детей: обучаясь с младых ногтей самому главному — нажиманию разных кнопок, они получают «иллюзию всеисильности», приобретая своего рода «душевную инвалидность», которая не позволяет им «выйти из своего «я» и, следовательно, создать нормальную семью и т.д.

Резюмируя сказанное, гость из Греции сказал: «Приход — это место, в котором мы должны все начать сначала, где должен поме-

няться весь наш образ жизни, в которую тогда вернется влюбленность, пылкость, страстность».

Отвечая на вопросы, профессор рассказал, что современные приходы в Греции, как и в других странах, «преодолевают последствия озападнивания», т.е. всепроникающего культа индивидуализма. Вместе с тем, он отметил и приметы православного возрождения, когда «большие приходы вдруг рождаются «на пустом месте», по инициативе студенческой молодежи, которая ищет в Церкви общения. При этом он подчеркнул, что главное в православном приходе — отнюдь не пышность интерьера (что можно считать признаком «деревенщины»), как перелад слова Яннараса переводчик), а стремление прихожан «измениться внутренне».

«Как Вы видите роль епископа?» — спросили профессора. Яннарас ответил, что епископ сейчас, как и в древности, должен быть, в первую очередь, отцом для верующих, хотя нынешние условия требуют от епископа, главным образом, способностей администратора. Гость кратко ответил еще на множество вопросов: о роли настоятеля прихода, о взаимопроникновении монашеской и мирянской аскетической практики, о воспитании детей, об отношении к новым членам прихода и даже о современном финансово-экономическом кризисе в Греции.

Христос Яннарас родился в 1935 году. Современный греческий философ и православный богослов, автор таких трудов, как «Истина и единство Церкви» (1977, на русском языке — 2006, изд-во СФИ), «Свобода этоса» (1979), «Введение в философию» (1980), «Предпосылки критической онтологии» (1985), «Реальное и воображаемое в политической экономике» (1989), «Православие и Запад в Новой Греции» (1992), «Постмодерная метафизика» (1993) и др.

**Юлия Зайцева
Благовест-инфо**

Опубликовано официальное сообщение по итогам работы Архиерейского собора Сербской православной церкви

С 26 апреля по 5 мая 2010 г. в Белграде прошли заседания Архиерейского собора Сербской церкви, в которых приняли участие все иерархи СПЦ.

Среди главных деяний Собора — канонизация двух святых, почисление на покой бывшего епископа Рашско-Призренского Артемия (Радосавлевича) и назначение на 3 октября текущего года торжественной интронизации новоизбранного патриарха Сербского Иринея в Печской патриархии.

Важнейшим результатом работы Собора в сообщении названа канонизация двух выдающихся сербских подвижников — известного богослова, переводчика богослужения с церковнославянского на сербский язык архимандрита Иустина (Поповича, 1894—1979) из монастыря Челия близ Валева и архимандрита Симеона (Поповича, 1840—1941) из монастыря Дайбабе близ Подгорицы. Их торжественное прославление состоялось 2 мая на Божественной Литургии в храме-памятнике св. Саввы Сербского на Врачаре.

Собор одобрил идею строительства храма и мемориального центра памяти всех сербов, погибших в многочисленных войнах XX в., в том числе — жертв агрессии сил НАТО на Сербию и Черногорию 1999 г. и сербского погрома в Косово и Метохии в марте 2004 г.

На Соборе были рассмотрены и отношения с Поместными православными церквами, межцерковными и экуменическими организациями и другими религиями. С сожалением Собор констатировал, что Румынская православная церковь продолжает нарушать канонические границы Сербской православной церкви, и принял решение путем братского диалога добиваться решения этой проблемы.

Важное внимание на Соборе было уделено вопросам церковного просвещения и перспективам его развития. Вновь было принято решение временно оставить Богословский факультет им. св. Василия Острожского в г. Фочи (Босния и Герцеговина) и вновь потребовать от властей Сараево скорейшего возвращения здания семинарии, расположенного в центре города, подобно зданиям, которые власти уже вернули Римско-католической церкви и Исламскому объединению. Также было одобрено решение Синода об от-

крытии в г. Ниш Богословского факультета и подчеркнута необходимость повышения уровня образования в семинариях Сербской церкви.

Собор выслушал сообщение епархиальных архиереев о состоянии дел во вверенных им епархиях. С сожалением было констатировано, что в епархиях в Хорватии и в Боснии и Герцеговине продолжают совершаться провокации, угрожающие жизни священнослужителей и верующих и целостности храмов, монастырей и имущества Сербской церкви. Участники Собора призвали власти этих государств сделать все возможное для обеспечения безопасности и свободы верующих Сербской церкви, а власти Республики Венгрии — сделать все возможное для предотвращения участившихся грабежей церквей в Будимской епархии Сербской православной церкви.

Наибольшее внимание и заботу соборные отцы уделили состоянию дел в Рашско-Призренской епархии и заслушали сообщение епископа Артемия (Радосавлевича), отстраненного в феврале этого года от управления епархией, а также ее временного администратора епископа Афанасия (Евтича). Было также заслушано извещение Синода об итогах расследования сложившейся ситуации и выявленных аномалиях в епархиальной деятельности. Изучив озвученные факты, вопрос о канонической ответственности епископа Артемия за деструктивные, неканонические и морально неприемлемые действия некоторых его близких помощников, Собор большинством голосов освободил епископа Артемия от обязанностей епархиального архиерея и придал ему статус епископа на покое, а временным администратором епархии до избрания нового епископа оставил епископа Афанасия (Евтича).

Епископ Артемий принял решение Собора. Однако, как отмечается в сообщении, это не означает, что данное решение приняли его самозванные «защитники». Относительно последних, а также в связи с небывалой клеветнической кампанией, развернувшейся вокруг ситуации в Рашско-Призренской епархии и направленной против патриарха, Синода и Собора, и попыток настроить верующих против Церкви и ее канонических епископов, сформировать сектантский, противоречащий Православию менталитет, Собор призвал всех верующих не доверять подобным деятелям и, избегая их уловок, надеяться на преобразующую любовь Христову и ожидать покаяния хотя бы некоторых из них.

Седмица.ru

Патриарх Константинопольский Варфоломей посетил Россию

Патриарх Константинопольский Варфоломей по приглашению патриарха Московского и всея Руси Кирилла посетил Россию. Его визит, начавшийся 22 мая, продлится до 31 мая.

23 мая, на Троицу, патриархи Кирилл и Варфоломей совершили литургию в Троице-Сергиевой лавре, на следующий день, в праздник святых Кирилла и Мефодия, — в храме Христа Спасителя, вслед за чем приняли участие в открытии Дней славянской письменности и культуры.

Кроме посещения Москвы и Сергиева Посада визит включил в себя поездку в Валаамский монастырь и Санкт-Петербург.

В июле 2009 года состоялся визит патриарха Кирилла в Турцию — первый его официальный визит в пределы Поместной православной церкви в сане предстоятеля.

Тогда, на встрече в Стамбуле, патриарх Варфоломей сказал, что «тучи», время от времени возникающие в отношениях между двумя «братскими Церквами», носят лишь «временный характер» и «быстро проходят».

«Никто не сможет отнять у нас того единства, которое мы обрели в общей чаше», — подчеркнул он.

Как бы отвечая на эти слова, предстоятель Русской церкви после литургии в храме Христа Спасителя обратился к патриарху Варфоломею со словами: «Разделяя с Вами Евхаристическую трапезу, мы укрепляемся в желании мыслить и действовать как единая Святая Православная Церковь. Идеологии индивидуализма и потребления Православие способно противопоставить ценности братства и жертвенной любви Христовой».

По материалам сайта Патриархия.ru и информационного агентства Благовест-инфо

ПАТРИАРХ КИРИЛЛ НАПИСАЛ СПЕЦИАЛЬНУЮ МОЛИТВУ ДЛЯ ДНЯ ПОБЕДЫ

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл написал специальную молитву для чтения духовенством и православными мирянами в праздник Великой Победы.

«Я благословляю, чтобы в День Победы отныне с этого года во всех храмах Русской церкви торжественно совершался молебен в память об избавлении народа на-

шего от страшного, смертельного врага, от опасности, которой не знало Отечество наше за всю историю», — сказал патриарх Кирилл 6 мая после богослужения в храме Георгия Победоносца на Поклонной горе.

Патриарх сообщил, что специально для этого молебна написал молитву, в основу текста которой легла молитва святителя

Филарета Московского, написанная в честь победы русской армии над отрядами Наполеона в 1812 году.

Предстоятель рассказал, что кое-что отредактировал при работе над текстом молитвы и что проникся смыслом той молитвы, которую святитель Филарет написал.

Интерфакс-религия

В МОСКВЕ ВПЕРВЫЕ ПРОШЛО ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕЦЕРКОВНОГО СУДА МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

17 мая 2010 года по благословению Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла под председательством митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора в трапезных палатах храма Христа Спасителя состоялось первое в истории Русской православной церкви заседание Общецерковного суда Московского Патриархата.

Перед началом заседания судьи приняли присягу перед крестом и Евангелием.

Обращаясь к участникам заседания, председатель Общецерковного суда, в частности, призвал следовать словам Его Святейшества, сказанным в ходе Архиерейского совещания 2 февраля 2010 года: «Авторитет пастырей и архипастырей ослабляется несправедливыми действиями, а не их исправлением. По долгу Патриаршего служения скажу: произвола в жизни Церкви быть не должно. Никакой личный конфликт не должен приводить к необоснованным репрессиям клирика, или наоборот, личные симпатии — к тому, что нарушитель церковного порядка будет освобождаться от ответственности».

Также владыка Исидор напомнил, что со времени своего создания Общецерковный суд регулярно осуществлял консультативные функции в отношении епархиальных церковных судов.

По благословению Святейшего патриарха Кирилла делопроизводство к заседанию и во время заседания суда, на котором рассматривалось четыре дела, осуществлялось Управлением делами Московской Патриархии.

Согласно Положению о Церковном суде Русской православной церкви, решения, принятые на заседании Общецерковного суда, направлены на утверждение Святей-

шему патриарху Московскому и всея Руси Кириллу.

Положение и состав Общецерковного суда приняты на Архиерейском соборе в июне 2008 года. Председателем суда избран митрополит Екатеринодарский и Кубанский Исидор; членами суда являются митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий, архиепископ Суздальский и Владимирский Евлогий, архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий, епископ Дмитровский Александр (секретарь суда).

Одним из рассматривавшихся на заседании дел была жалоба бывшего настоятеля храма святых Жен-мироносиц во Пскове священника Павла Адельгейма на свое незаконное освобождение от должности в результате фабрикации епархиальным управлением подложного протокола приходского собрания этого храма. Согласно Положению об Общецерковном суде, решения светских судов им не проверяются, а принимаются, поэтому спорный протокол в соответствии с решением Псковского городского суда был признан подложным. Другую жалобу о. Павла — относительно преследований со стороны правящего архиерея митрополита Псковского и Великолукского Евсевия (Савина) — суд рассматривать не стал.

Был рассмотрен вопрос о составе приходского собрания храма св. Жен-мироносиц. В связи с этим суд огласил экспертное заключение главного юриста Московской патриархии инокини Ксении (Чернеги), где утверждается, что все учредительные документы прихода, принятые в 1989 году, имеют недостатки и по формальным причинам приход юридически не существовал. Таким образом, все протоколы приходских собраний этого храма

признаны нелегитимными. Суд также признал действия незаконно назначенного нового настоятеля храма священника Сергея Иванова неправомерными.

ИЗ КОММЕНТАРИЯ О. ПАВЛА АДЕЛЬГЕЙМА САЙТУ SFI.RU

Я много раз рвался на епархиальный суд, обращался с просьбами о нем. Но епархиальный суд так у нас и не состоялся. Так что я в первый раз попал на церковный суд. Обстановка была очень серьезная, пять архиереев как-никак сидели. Беседа с ними была доброжелательной, они не только были вежливы, но я бы даже сказал, что весь суд прошел в духе христианской любви. Вынесли целый ряд решений. Мне поставили на вид, что я слишком общее выражение допустил, осуждая церковные суды, и предложили быть более аккуратным в своих высказываниях в Живом журнале. Ну что ж делать, признал, что это действительно так, хотя я привел конкретные примеры.

Что касается остальных решений, по моему, практического результата это не даст никакого, т.е. это выстрел в небо. Потому что не была рассмотрена основная причина моего обращения — моя жалоба на произвол и насилие со стороны архиерея. Мне в ней отказали, сказали, что не могут её рассматривать, мало доказательств. Мне это, конечно, непонятно, потому что есть доказательства письменные — личные письма архиерея, и просто факты, на которые я ссылался. И они, конечно, подлежат проверке, как всякий факт. Я же кроме сообщения факта больше ничего сделать не могу. А так как этот вопрос не рассматривался, то все остальные вопросы отпали сами собой.

По материалам сайтов Патриархия.ru, sfi.ru

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В ЗАЩИТУ ДУХОВНОГО ОТЦА

Совсем недавно, накануне Пасхи, протоиерей Геннадий Фаст, бессменный в течение последних 27 лет настоятель Успенской церкви в Енисейске, указом своего правящего архиерея, архиепископа Красноярского и Енисейского Антония, был переведён из Енисейска в Красноярск с назначением настоятелем Архангело-Михайловского прихода краевого центра и председателем епархиального Отдела по религиозному образованию и катехизации. Ему также было поручено начать подготовку к открытию в Красноярске духовной семинарии. Приходу, настоятелем которого стал отец Геннадий, был по его прошению придан статус катехизаторского. С благословения архиерея началась подготовка к епархиальному богословскому семинару, на котором должны были обсуждаться вопросы церковной жизни, в духе задач, поставленных Межсоборным присутствием Русской православной церкви.

Кому, как не отцу Геннадию, было по силам подыять во всей необъятной Красноярской епархии этот неподъёмный труд? Ему, пастырю, проповеднику, ещё с начала 80-х (когда и думать-то не смели!) катехизатору, это и было поручено. Отец Геннадий охотно и с энтузиазмом взялся за выполнение своих новых послушаний: за реорганизацию вверенного ему отдела, за подготовку к открытию семинарии. Он оставил в Архангело-Михайловском храме требный конвейер и ввёл в нём катехизацию. Всего-то от двух до шести бесед, по выбору оглашаемых! Но и это для краевого центра — событие, увы, даже в наше время церковной весны неслыханное: до сих

пор во всех храмах краевого центра расписание ежедневных крещений больше напоминает расписание маршрутных такси. Неужели, наконец, сдвинулось? — вдруг подумали все. Неужели и в Красноярск пришла церковная весна?

И вдруг внезапно последовал новый, всех обескураживающий архиерейский указ — о возвращении протоиерея Геннадия обратно в Енисейск! Архангело-Михайловский храм лишен статуса катехизаторского, прекращены огласительные беседы, заработал, как прежде, требный конвейер. Остановлена подготовка к открытию семинарии. И богословских семинаров, видимо, тоже уже не будет. И катехизации ни в одном из многочисленных храмов краевого центра с миллионным населением как не было, так и не будет.

При всем том протоиерей Геннадий оставлен в должности председателя Отдела религиозного образования и катехизации. Практически ежедневно он теперь вынужден будет ездить из Красноярска в Енисейск и обратно. Расстояние между этими сибирскими городами — 340 км.

Как всё это понять? Есть ли какое-то логичное этому объяснение? Человечно ли так обращаться с немолодым уже священником и его семьей? И, главное — какая в этих сумбурных решениях церковная польза?

Мы должны защитить кротчайшего человека Божия, наставника, пастыря, проповедника, духовного писателя — протоиерея Геннадия Фаста! Защитив его, мы защитим дело Божие.

Это письмо — не против управляющего Красноярской епархией. Оно вообще не

«против», а «за» — за дело Божие в Красноярске, в защиту протоиерея Геннадия. Красноярская епархия мне не чужая. Там, в Красноярском крае, начиналась моя христианская жизнь в конце 80-х, там Господь дал проходить первые церковные послушания — пономаря, чтеца, преподавателя пастырско-богословских курсов. Там архиепископом Антонием я был посвящён в иеродиаконья в 1992-м и в иеромонахи в 1997-м году. Тем горше видеть, что сейчас происходит в родной епархии.

Отец Геннадий привёл меня когда-то к святой православной вере, оглашал, двадцать лет тому назад крестил, благословил на принятие монашества. Он мой духовный отец, поэтому совесть не позволяет мне молчать. Ведь молчать, когда несправедливо обошлись с тобой, может быть признаком кротости и смирения; молчать же, когда загоняют в гроб твоего ближнего, тем более духовного отца — это не кротость и не смирение, это трусость.

И еще. Матушка Лидия, жена протоиерея Геннадия, после всех этих происшествий была госпитализирована и сейчас находится в кардиологическом отделении Красноярской краевой больницы. Отец Геннадий пока держится, но насколько хватит его здоровья?

Верю, Священноначалие и соборный разум Церкви смогут защитить протоиерея Геннадия и дело катехизации и духовного образования в Красноярске.

**Игумен Арсений (Соколов),
настоятель Всехсвятского прихода
Московского Патриархата в Лиссабоне,
Португалия.**

В Русской церкви предостерегают от героизации Сталина

Никакие достижения СССР, в том числе победа над фашистами, не могут оправдать преступления Сталина, считают в Московском патриархате.

«При Сталине была создана бесчеловечная система, и ничто ее не может оправдать: ни индустриализация, ни атомная бомба, ни сохранение государственных границ, ни даже победа в Великой Отечественной войне, ибо всего этого добился не Сталин, а наш многонациональный народ», — говорится в опубликованном на сайте Отдела внешних церковных связей Московского патриархата письме замглавы ОВЦС игумена Филиппа (Рябых) главному редактору газеты «Завтра» Александру Проханову.

Это письмо отец Филипп направил от имени главы ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона. Ранее А. Проханов обратился к архиепископу Илариону с письмом, в котором просил владыку разъяснить его позицию в отношении роли личности Сталина в истории, высказанную им в одной из статей.

По словам священника, режим, созданный Сталиным, «держался на терроре, насилии, подавлении человеческой личности, лжи и доносительстве. Этот режим пожирал самого себя, когда сами палачи превращались в жертвы, и имел временный успех».

«Героизация безбожников и их методов управления не может стать объединяющим началом для народов исторической России. Наоборот, это развешивает наши обществу», — подчеркнул отец Филипп.

По его словам, победа в Великой Отечественной войне «была одержана нашим народом не благодаря руководству Сталина».

«Есть мнение авторитетных историков, что именно по его вине мы понесли такие неисчислимые жертвы, положив на алтарь победы миллионы жизней наших соотечественников по причине непродуманной предвоенной внутренней политики», — сказано в письме.

Комментируя слова А. Проханова о том, будто Сталин восстановил «великое русское пространство», священнослужитель подчеркнул, что именно «вождь всех времен и народов» заложил «бомбу замедленного действия», по своей воле перекраивая «великое русское пространство», создавая искусственные границы между бывшими советскими республиками.

«В результате этой сталинской политики мы пожинаем плоды экстремизма, национализма и ксенофобии. Сейчас осталась только одна связующая скрепа на территории исторической Руси (нынешних России, Украины, Белоруссии, Молдавии и других ныне независимых государств) — это Русская православная церковь. Если б не эксперимент в виде национально-территориального деления бывшей Российской империи, то и не встал бы вопрос разделения единой страны и прекращения ее существования в начале 1990-х годов», — говорится в письме.

Его автор выразил надежду на то, что дискуссии по поводу недавней истории страны «будут вестись в цивилизованной форме и не будут разделять единый народ на два враждующих лагеря».

Интерфакс-религия

Конференция «Традиция святоотеческой катехизации: пути возрождения»

Репортаж: первый день

«Для нашего института это четвертая конференция. Первая была посвящена церковному искусству, вторая — проблемам миссии, третья — проблемам духовного образования, и сейчас — катехизации*. Мы очень рады тому, что в этом году и Рождественские чтения, традиционно проводящиеся в Москве, тоже в большой степени были посвящены этим проблемам. Конечно, мы видим в этом благословение Божие, благословение нашей иерархии и патриарха», — сказал, открывая конференцию, ректор СФИ профессор свящ. Георгий Кочетков.

На первом пленарном заседании было представлено два доклада: стремление уделять значительное время непосредственной дискуссии было принципиальной позицией организаторов конференции.

О трех группах принципов святоотеческой катехизации — общих, методологических и методических — рассказал в своем докладе профессор СФИ Давид Мкртчичев Гзгян. Центральным в его докладе «Особенности святоотеческой катехизации (цель, значение, критерии оценки качества) и ее продолжение в современной церковной жизни» стал тезис о том, что катехизация в первые века христианства была не отдельным направлением ее деятельности, но самой внутренней жизнью церкви.

Говоря об общих принципах, докладчик выделил значение слова «воцерковление», которое было важнейшим основанием катехизации в святоотеческую эпоху. Ведущим признаком осуществления воцерковления было обретение катехуменом деятельного покаяния и дара служения. Деятельное покаяние всегда имеет внешнее выражение — сужение жизненного пути. Обретение дара служения означает, прежде всего, появление личной ответственности за дело Христова на земле.

Группа методологических принципов, предложенных Д.М. Гзгяном, включает в себя достижение принципиального единства закона веры, закона жизни и закона молитвы катехумена. Докладчик подчеркнул необходимость личностного характера оглашения, а также всецелого соучастия церкви, общины в деле катехизации. Наконец, методические принципы включили в себя сообразование с возрастными и социальными особенностями оглашаемых, диалогичность и постепенность в огласительном процессе.

Прот. Евгений Горячев, настоятель собора Благовещения Пресвятой Богородицы в г. Шлиссельбурге, начал свой доклад с личного свидетельства: «Мое отношение к Свято-Филаретовскому институту можно сформулировать, перефразировав строчки М. Цветаевой — вашим трудам, как драгоценным винам, настанет свой черед».

Его доклад был посвящен современной практике подготовки к крещению в свете традиции святоотеческой катехизации. В первой части доклада он рассказал о своем опыте проведения краткого оглашения, состоящего из трех бесед перед крещением в течение месяца. В основу его положены слова Спасителя: «Я — Путь и Истина и Жизнь» (Ин 14:6). Первая из этих бесед посвящена участию в церковных таинствах. Главная ее интенция в том, чтобы желающие креститься осознали необходимость для исполнения заповедей обращаться к Богу за благодатными силами, подаваемыми в церковных таинствах.

Вторая беседа посвящена разъяснению, что участие в таинствах не может быть механическим. Важно не только участвовать в таинствах, но и жить жизнью церкви. Важно, чтобы приступающий к крещению понимал, что христианин не может жить в церкви без постоянного покаяния, молитвы и поста.

Третья беседа представляет собой расширенный комментарий к слову «жизнь». Оглашаемый должен понимать, что жизнь во Христе — это не хобби, а вся жизнь целиком. Именно это и есть святость, т.е. посвященность Богу, к которой призван каждый христианин.

Отец Евгений подчеркнул, что сам считает свой опыт промежуточным. Он уверен, что будущее — за длительной катехизацией. Для этого важным было бы создание огласительных центров в епархиях, в которых аккумулировался бы накопленный опыт катехизации и разрабатывались бы методики оглашения.

Последовавшая за каждым из докладов дискуссия сразу же вывела участников на практические вопросы катехизации. Так, например, разговор о необходимости собеседования с оглашаемым перед началом катехизации показал сложность стоящей перед катехизатором задачи: с одной стороны, испытать намерения оглашаемого, чтобы он понимал всю серьезность совершаемого им жизненного выбора, с другой — не допустить некой «селекции» желающих принять крещение.

Также в дискуссии была отмечена необходимость различения миссии и катехизации: миссия — это возвещение о Христе, которое слушающих ни к чему не обязывает, а катехизация — это вступление на путь, который имеет определенные условия. В частности, одним из принципиальных условий на оглашении является вопрос веры и доверия Богу и старшим в церкви. Без этого невозможно говорить об успешности оглашения.

Эти и другие мнения получили развитие в работе круглого стола «Кто несет церковную ответственность за оглашение в наше время?»

ЦЕРКОВЬ НАША ДОЛЖНА СНОВА СТАТЬ ЦЕРКОВЬЮ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩЕЙ

Интервью с участниками конференции

Фото Дмитрия Писарева

КАКОВО ВАШЕ ОБЩЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ О КОНФЕРЕНЦИИ?

Свящ. Игорь Киреев, заведующий сектором катехизации ОРОиК: Это было исключительно конструктивное и важное обсуждение, затронувшее, безусловно, очень острые вопросы жизни нашей церкви. Идет поиск реальных ответов.

Прот. Андрей Юревич, настоятель Свято-Крестовоздвиженского собора г. Лесосибирска (Красноярско-Енисейская епархия): Меня прежде всего очень интересует содержание конференции — катехизация — потому что я лично 20 лет тоже занимаюсь этой темой, мне все это интересно, и я уже чувствую, что здесь речь идет о многих вопросах, которые меня волнуют, я получаю для себя ответы, задаю вопросы сам, есть живое общение. Мне нравится доброжелательная атмосфера. Но у меня еще второй интерес — это сам Свято-Филаретовский институт, ваше братство, ваша атмосфера внутренняя. К нам два раза приезжали паломники из вашего братства, но это вы были у нас в гостях, а мы все-таки у себя дома, мы показывали себя, а это другое. А я здесь впервые, честно сказать. Сейчас у нас за столом была беседа с отцом Георгием в течение часа, по многим позициям, которые я для себя хотел выяснить. И я понял, что мы, очно, лично не зная друг друга, жили совершенно одним устремлением, одними проблемами, одними заботами и решали их параллельно, очень похоже. То есть мы встретились, как будто знали друг друга всю жизнь. Я встретил здесь батюшек, и тех, которых знаю давно, и тех, которых узнал на Рождественских чтениях недавно. Есть такое ощущение, что ты дома.

Свящ. Максим Антоненко (Нижегородская епархия): Впечатления очень многообразные. Фундаментальный доклад Давида Гзгяна о святоотеческой традиции катехизации действительно во многом представлял собой новый взгляд, потому что был не просто описанием святоотеческой практики, а попыткой выявить основополагающие принципы, не банальные и неочевидные для многих. Что касается дальнейшего обсуждения, то оно было очень живое и личностное, участники говорили из личного опыта, переживаний. Хорошо, что нет абстракции, стилизации, желания следовать какой-то «одной линии». Но я пока лично для себя не то чтобы не нашел, но даже еще и не нащупал путей поисков ответа на основополагающий вопрос, который поставлен в заглавии конференции: что необходимо предвзительно предпринять для того, чтобы святоотеческая традиция катехизации была в той или иной степени актуализирована в

наше время? Об этом, как мне кажется, пока еще сказано не было. Возможно, те реакции, часто эмоциональные, которые высказывают разные участники, каким-то образом в конце концов и приведут нас к пониманию: в каком направлении искать. Но пока его нет. Наверное, для первого дня конференции было бы и неправда ожидать, что мы услышим ответ на столь непростой вопрос, на который к тому же вряд ли существует какой-то очевидный ответ.

А.В. Молодкин, катехизатор прихода во имя вчм. Пантелеимона (Берлинская и Германская епархия РПЦЗ, Кёльн): Если одним словом сказать, то интересно. И есть материал, который еще нужно будет обработать, есть мысли, которые нужно будет осмыслить. Расширяется круг общения, и это мне нравится. Можно сказать, что идет процесс моего вхождения в дело катехизации. Настоящая конференция является одним из моментов этого процесса. Я доволен, что здесь нахожусь, и благодарен всем организаторам и участникам конференции.

Прот.-свящ. Георгий Кочетков, ректор Свято-Филаретовского института: Общее впечатление у меня очень хорошее. Чувствуется помощь Божья, идет нарастание не общего воодушевления, не просто какого-то душевного единства, а концентрации духа, тех качеств, которые формально не прописываются, которые нельзя внешним образом потребовать или, тем более, кому-то предписать. Это для меня большая радость и утешение, прежде всего потому, что укрепляется вера и надежда. Благодаря таким конференциям идет нарастание общецерковной силы, энергии, той духовной крепости, того потенциала, который позволит это дело сделать в церкви. Не только продекларировать, не только изучить, не только передать знания о нем или укрепить тот или иной частный опыт, а именно исполнить это дело для Церкви и в Церкви.

ЧТО ПОКАЗАЛОСЬ ВАМ НАИБОЛЕЕ ИНТЕРЕСНЫМ И ВАЖНЫМ?

Свящ. Игорь Киреев: Оба доклада, открывшие конференцию — и анализ принципов святоотеческой катехизации, и выступление о. Евгения Горячева о практической катехизации — отличались высоким уровнем, содержательностью и стремлением говорить по существу. И по тому, и по другому докладу была очень интересная дискуссия.

Поскольку я работаю в Отделе религиозного образования и катехизации, то, конечно, для меня прежде всего важны вопросы, связанные с регламентацией процесса катехизации. В связи с этим я задал вопрос:

насколько участники конференции видят реальную возможность общецерковной перемены в этой сфере? Потому что хотя в отдельных приходах — несомненно, и у о. Евгения, и у ряда других заинтересованных людей — что-то делается, и делается неплохо, и здесь, в институте, большая работа ведется отцом Георгием и, по его словам, с очень большой эффективностью, но в целом по всей церкви проблемы большие и очень серьезные. Какие же шаги можно сделать в масштабах церкви, чтобы изменить как-то и переломить ситуацию? Мы подготовили определенные предложения — официальные рекомендации Отдела. Сейчас они находятся на утверждении у епископа Меркурия. Эти рекомендации с предложениями конкретных шагов будут разосланы по всем епархиям. Для большинства собравшихся, я думаю, очевидно, что проводить катехизацию в полном объеме, как она проводится здесь, во всей церкви невозможно. С другой стороны, невозможно оставаться в том положении, которое существует на сегодняшний день, когда во многих приходах нет вообще никакой катехизации. Поэтому приходится искать какие-то общеприемлемые решения. Я знаю, что некоторые участники конференции настаивают на принципиальной важности полномасштабной катехизации и не хотят мириться с какими-то паллиативными решениями. Это вопрос, который, я думаю, здесь еще надо обсуждать.

Прот. Андрей Юревич: Я думаю, что круглый стол «Кто несет церковную ответственность за оглашение в наше время?» ответит на многие вопросы. Ведь многие из нас, особенно священнослужители, встроены в иерархическую систему и испытывают очень сильное давление — не только сверху, но очень часто «с боков и снизу», то есть от отцов-братьев-сослужителей и от людей, которые приходят. Если практика доминирования требослужения, которым мы зажаты, и того, что церковь на сегодняшний день сервильна, то есть воспринимается как некий «стол заказов» (как нас учат старые священнослужители: «тебя попросили, у тебя потребляли — ты должен исполнить»), не будет прекращена, то многие сегодняшние благие начинания патриарха и его соратников не будут продвинуты дальше. И здесь возникает дилемма. С одной стороны, хорошо, что церковь позиционирует себя как церковь народная, церковь большинства, церковь нации, а с другой стороны, мы все равно должны быть не от мира сего... Господь говорит: не хочу изъять вас от мира, но сохранить от зла. Чтобы мы были и в мире, и в то же время не в мире, почувствовали свою свободу, и в то же время то, что люди в нас нуждаются, и мы в них нуждаемся, но в каком-то другом, онтологическом, бытийном смысле, а не для того, чтобы нас было больше, чтобы мы были сильнее... «А у тебя приход 1000 человек — о! А у меня только 500. А у тебя? — А у меня полторы. О!» Вот этого ничего не нужно. Это большая проблема, о которой мы здесь уже начали говорить, и я думаю, в ближайшие дни будем говорить.

Свящ. Максим Антоненко: Я бы хотел обратить внимание на мысль, которую высказал один из участников круглого стола — отец Игорь Кропачев из Новокузнецка: действительно, чувствуется разница церковного контекста, в котором размышляют о возрождении катехизации разные участники конференции, потому что опыт Свято-Филаретовского института и Содружества малых православных братств — это нечто уникальное и в каком-то смысле единичное в Рус-

* Имеются в виду академические конференции СФИ, рассчитанные прежде всего на специалистов, а не большие научно-богословские конференции с сотнями участников, которые проводятся Институтом и Преображенским содружеством в течение многих лет (в сентябре этого года пройдет двадцатая).

ской церкви. Опыт попыток оглашения на приходах — это несколько иной опыт и иной контекст, иная изначальная ситуация, в которой мы говорим о катехизации. Поэтому иногда чувствовалось некоторое непонимание между членами Содружества и другими участниками конференции. Для членов Содружества нет проблемы в том, чтобы мотивировать человека проходить катехизацию, потому что предполагается, что было свидетельство этому человеку, была его ответная реакция, был какой-то период предложения, который в конце концов приводит к тому, что человек приходит вместе со своим поручителем и говорит свободно и ответственно: «Я хочу пройти определенный путь. Не знаю, чем все кончится, но я готов пройти этот путь». В то время как в приходской практике ситуация совершенно иная. Человек приходит и говорит: «Я хочу креститься», подражая: «я требую, чтобы меня крестили». И катехизация в таком случае воспринимается как нечто чуждое, постороннее и то, что священник или катехизатор предлагает человеку вместо того, что он просит. Поэтому проблема приходского священника и катехизатора — это, по большому счету, не столько проблема, как человека даже оглашать, сколько, прежде всего, проблема, как его мотивировать, как сделать так, чтобы он переключился с крещения, которое ему по каким-то побочным причинам сейчас необходимо, как он думает, — на вопрос научения, покаяния, вхождения в жизнь Церкви. Эта разница контекстов сейчас очень острая, и поэтому, я думаю, обсуждение было несколько разнородным, разноплановым и не всегда участники друг друга понимали. Но я вынес для себя (и я рад, что это прозвучало так четко), что есть эта разница контекстов. Потому что я настроен положительно и открыт к опыту Содружества малых православных братств. Меня всегда волновал вопрос: как сделать так, чтобы этот опыт мог распространяться? И хотя сегодня однозначного ответа на этот вопрос нет, становится понятно, что дело не в том, что нет людей, которые этот опыт готовы были бы воспринять, а в самой разнице церковной ситуации, самого контекста: это либо общинная жизнь (когда катехизация является уже завершением миссии как личного свидетельства и свободного решения человека), либо приходской «конвейер», когда

катехизация является какой-то вынужденной и навязанной человеку мерой подготовки к крещению. Для меня стало важным и новым осознанием этой проблемы — «что делать со святоотеческой традицией катехизации» — понимание важности того, в каком контексте ставится этот вопрос о катехизации и какой контекст надо создать для того, чтобы эту традицию возродить. Это для меня очень важный итог обсуждения.

Для меня очень важным было принести и мое личное свидетельство о том, как в моей жизни, в моем церковном служении был преодолен этот тупик, эта преграда, на которую наталкиваются усилия по возрождению катехизации. Необходима личная жертва, на которую ты готов ради дела Божьего. Приходится жертвовать неким благополучием, комфортом, репутацией. Отец Иоанн Привалов из Архангельска говорил о том же самом, я, собственно, продолжал его мысль. Это было очень важное откровение от Бога в сегодняшнем нашем собрании: что не только без заинтересованности личной, но именно без личной жертвы ничего быть не может. Никакое подлинное церковное служение, никакое Божье дело не может быть сделано, если мы хотим остаться «незапачканными», если мы не думаем о славе Божьей — причем не о чем-то еще и о славе Божьей, а только о ней. Ведь у всех у нас могут быть какие-то «вторичные» мотивы: а как бы не испортить свою репутацию перед архиереем, а как бы не потерять в зарплате, а как бы не быть переведенным на другой приход, а как на меня посмотрят — всё, о чем апостол Иоанн говорит: «возлюбили больше славу человеческую, чем славу Божию». Вот это — духовный стержень в служении катехизатора и в деле возрождения катехизации. Я очень рад, что именно этот духовный стержень сегодня обнаружился, и я надеюсь и верю, что не только отец Иоанн и я об этом говорили и это понимали, но что эта весть была хоть в какой-то мере воспринята, замечена участниками, что это свидетельство будет распространяться и станет важной частью наших трудов по возрождению святоотеческой катехизации.

А.В. Молодкин: Меня сейчас, пожалуй, больше всего интересует различный живой опыт людей, которые занимаются оглашением; знакомство с ними, общение,

Д.М. Гззян и о. Максим Антоненко

налаживание связей. Также мне важно понять реальную общую картину с катехизацией, существующую сегодня в РПЦ. На конференции есть и одно, и другое: много живого опыта, много обсуждения различных современных проблем, связанных с оглашением.

Проф.-свящ. Георгий Кочетков: Выступления Давида Мкртичевича Гззяна и отца Евгения Горячева я бы выделил особым образом. Обсуждение вопроса об ответственности за катехизацию тоже оказалось очень плодотворным. Очень полезным было сообщение Владимира Ивановича Якунцева о канонических постановлениях, связанных с оглашением. Вспомнить в этом контексте именно каноническое предание оказалось совсем не лишним. Все считали, что это будет скучно, что это будет «общие места», а получилось совсем по-другому. Это приятно. Ольга Сушкова замечательно рассказала о современной католической и протестантской практике. У разговора о катехизации должен быть контекст, должны быть какие-то новые измерения, и они здесь все присутствовали.

Считаю, что замечательным было выступление отца Андрея Пинчука о возможности катехизации детей и Марии Сергеевны Дикарёвой о различных катехизисах в православной церкви. И еще мне понравился последний круглый стол о современ-

ных проблемах возрождения катехизации. Я считаю, что там были названы все болезненные точки. Не всё можно было разрабатывать, не во всё нужно было углубляться, но названо было всё, было охвачено взглядом всё поле важных акцентов, проблем и возможностей нашей церкви. И всё было признано, вот что особенно важно; не было никаких принципиальных разногласий ни с кем, кто бы откуда ни пришел. Конечно, хотелось бы, чтобы все участвовали в полном объеме в работе конференции, но, понятно, наша жизнь часто этому мешает.

Нельзя не отметить и того, что на конференции впервые за очень длительный срок присутствовали люди разных направлений, разных взглядов, представители разных «пластов» современной церковной действительности: синодальных отделов, духовных семинарий и академий, Свято-Тихоновского института, представители не только русского, но и американского, и румынского православия, множество священников из разных епархий.

И наконец, я считаю особенно ценным то, что у тех участников конференции, кто этого желал, была возможность посетить встречи огласительных групп, которые катехизируются силами Преображенского содружества малых братств.

Продолжение на с. 6

Репортаж: второй день

Пленарное заседание второго дня конференции «Традиция святоотеческой катехизации» открыл руководитель сектора «Методология и практика миссионерской работы» Синодального миссионерского отдела прот. Димитрий Карпенко, выступивший с докладом «Миссионерское богослужение в контексте церковного предания». По его словам, одна из задач конференции — восстановление традиционной святоотеческой катехизации как возможности научения вере. О. Димитрий сказал, что сейчас сложилась такая ситуация, когда люди, приходящие в храмы, зачастую даже не подозревают, что для крещения и вхождения в Церковь им нужна катехизация — научение вере. Одной из реальных возможностей для священников учить народ вере является «миссионерское» богослужение, во время которого священник имеет возможность объяснить происходящее собравшемуся народу. По словам о. Димитрия, «богослужение — это наше общее дело и общее стояние перед Господом и, конечно, оно должно быть осознано народом».

Речь идет не о том, чтобы нарушать целостность богослужения или создавать какие-то новые формы, а об обращении к святоотеческому наследию и к наследию известных миссионеров, например, свт. Иннокентия Московского, который в своих наставлениях отмечал: «Поставь себе в правило: во время посещения отдаленных мест... не начинать отправления богослужений и треб до того, пока не предложишь посещаемым тобою прихожанам хотя бы краткого поучения». О. Димитрий Карпенко обозначил несколько мест в богослужении, во время которых можно проповедовать: перед началом богослужения, сразу после чтения Священного писания — Апостола и Евангелия, перед причастием и после отпуста.

Доклад вызвал оживленную дискуссию, священники делились своим опытом о том, когда — до или после чтения Священ-

ного писания — проповедовать во время наиболее популярных богослужений: соборований во время постов, родительских суббот, на которые традиционно собирается большое количество людей. При этом, как отметил проф.-прот. Василе Михок, в такой проповеди «важно оставаться в рамках Священного писания, т.к. язык Писания очень сильный, в тексте Писания есть сила открывать сердца людей».

Доклады ученого секретаря СФИ проф. А.М. Копировского и ректора СФИ проф.-свящ. Георгия Кочеткова были посвящены одному из основных принципов святоотеческой катехизации — этапности, а также содержанию основных этапов и воплощению этого опыта в современных условиях.

А.М. Копировский, основываясь на анализе святоотеческой традиции катехизации в труде диака Павла Гаврилюка «История катехизации в древней церкви» (издательство СФИ, 2001 г.), рассказал об основных этапах катехизации. Докладчик подчеркнул: «Этапность как традиция церкви со всей очевидностью исключает так называемую «мгновенную» катехизацию — всего лишь беседу перед крещением». Большая часть выступления А.М. Копировского была посвящена опыту воплощения святоотеческой системы катехизации в современности. В качестве примера он выбрал систему катехизации Преображенского братства, разработанную свящ. Георгием Кочетковым (см. «Возможная система оглашения в Русской православной церкви в современных условиях»). Докладчик подробно рассказал о содержании всех этапов оглашения, за исключением таинствования, пояснив, как должна меняться жизнь оглашаемых на каждом этапе по трем направлениям: молитвенному (участие в богослужениях, личная молитва), учительному (чтение Священного писания, слушание проповедей и обсуждение их в огласительной группе) и деятельному (приведение своей жизни в соответствие с этическими требованиями, заповедями Ветхого и Нового завета).

Свящ. Георгий Кочетков в своем докладе «Мистагогия (таинствоведство): возможные варианты проведения в зависимости от состава и перспектив оглашаемых» рассказал о третьем этапе катехизации — таинствоведстве. Он сообщил, что таинствоведство в традиции святоотеческой катехизации было кратким, в частности, в опыте свт. Кирилла Иерусалимского мистагогия представляла собой 4 беседы на Светлой седмице. Но, как показал 40-летний опыт катехизации в Преображенском братстве, исходя из особенностей восприятия современными катехуменами церковной жизни, таинствоведство должно представлять собой 7–8-недельный цикл с периодичностью встреч два раза в неделю. Далее о. Георгий рассказал о том, что представляет собой содержание третьего этапа — приобщение оглашаемых к таинствам веры, молитвы и жизни Церкви: «Это введение в таинства, а не рассказ о таинствах».

О. Георгий отметил, что если по каким-то причинам новопросвещенным не удается участвовать во всех встречах во время третьего этапа, то какую-то часть можно восполнить чтением вспомогательной литературы: катехизисов архиеп. Финляндского Павла «Как мы веруем», еп. Александра (Семенова-Тян-Шанского), протопр. Александра Шмемана «За жизнь мира» и др. Но катехизировать по книгам нельзя: «Неслучайно в Древней Руси «катехизис» переводили как «собеседование», катехизация должна проводиться «от сердца к сердцу». Пока не будет опыта веры, радости общения с Богом и ближними, человек воцерковиться не может».

В завершение своего доклада о. Георгий указал на некоторые важные особенности современного таинствоведства: «Надо помочь людям не соблазниться, не искушиться, не убежать из наших храмов. Сейчас приходят люди с очень большими предубеждениями против церкви... и если они идут в православие — они хотят лучшего. И мы должны не только на словах, но и на деле это проявить. Когда это не проявляется на наших приходах, это всегда искушение для

О. Андрей Юревич и о. Евгений Горячев

новопросвещенных, это колеблет их веру... Они молятся, причащаются, и они хотят это делать достойно, в соответствии с церковной традицией». По словам о. Георгия Кочеткова, очень важно, кто принимает новопросвещенных: если те, кто принимает, «связаны любовью, братолюбием, несмотря на всю свою человеческую немощь и греховность, тем не менее, если есть эта любовь, она видна, и люди это ценят, люди это ждут... Они приходят в храм, они приходят в общину, приходят в радость, приходят к живым людям. Церковь — это живые люди в первую очередь, и важно, чтобы этот опыт закрепился во время третьего этапа оглашения и потом помог преодолеть все искушения тем, кто из оглашаемых становится верными».

Во второй половине дня состоялся круглый стол «Продолжительность оглашения и критерии готовности катехуменов к воцерковлению в традиции и современности». Он начался с трех сообщений, касающихся канонических постановлений, связанных с оглашением, а также сроков оглашения в современной практике православной, католической и протестантских церквей.

Участники круглого стола пришли к мнению, что в церкви необходимо иметь разные по продолжительности варианты катехизации: от вынужденной полумеры — одной-трех бесед перед крещением — до годичного цикла огласительных встреч, а при необходимости — и более длительной катехизации.

Репортаж: третий день

Третий день конференции начался с обсуждения острого вопроса: возможна ли катехизация детей? В своем выступлении священник Андрей Пинчук поделился живым опытом двух сельских общин, в которых воспитываются и окормляются дети-сироты. Отец Андрей отметил, что по его опыту в церкви остаются те дети, которым удалось найти для себя место в церковной молитве. Проблемой является то, что богослужение в современной форме совершенно не приспособлено к участию детей, а какие-нибудь благословленные священноначалием сокращенные чины для детей в РПЦ практически неизвестны.

Протоиерей Андрей Юревич, ректор Лесосибирской православной гимназии, отметил, что у нас отсутствует «детское православие». После сообщения представителя Смоленской епархии Сергея Казакова о том, что в г. Смоленске уже много лет успешно служатся «детские литургии», чин которых благословил митрополит Кирилл, нынешний патриарх, а также работает православный детский сад и православная гимназия, участники конференции отметили, что даже успешные усилия наставников должны обязательно сочетаться с верой родителей. В ходе обсуждения также говорилось, что чаще всего при воцерковлении детей можно говорить не о катехизации, а скорее о предложении.

Выступление преподавателя СФИ Марии Дикарёвой было посвящено историческому обзору катехизисов Русской православной церкви. Автор доклада провела классификацию всех катехизисов по содержанию и адресату, отметив, что традиция составления катехизисов на Руси прервалась и возродилась с запада, в католической, схоластической парадигме, кроме катехизиса митрополита Платона (Левшина). М. Дикарёва также отметила новую тенденцию — появление специальных пособий или катехизисов для катехизаторов, что является важным шагом к возрождению катехизической традиции.

В начале круглого стола, посвященного проблемам возрождения катехизации в РПЦ, проф. свящ. Георгий Кочетков призвал участников ответить на вопрос: почему прервалась традиция святоотеческой катехизации как на Востоке, так и на Западе, и как возродить эту традицию?

По мнению прот. Василия Михоха, одной из причин упадка катехизации с V века была концентрация всей деятельности церкви в руках клира. Упомянув о том, что крупнейшей Александрийской катехизической школой руководили миряне — Климент, Ориген — он сказал о необходимости «помогать всем обрести свое призвание в церкви», а также находить средства для организации катехизации и использовать для этого потенциал, который имеют православные братства.

О том, что «катехизация является выявлением смысла бытия церкви в этом мире, её природы» говорил проф. Давид Гзгзян. По его мнению, часто наблюдающийся сейчас в церкви «технологический» подход к катехизации, сводящий её лишь к «образовательным методикам», таит в себе опасность профанации. Много говорилось о проблеме соответствия сроков и качества катехизации церковным канонам в связи с особенностями современных оглашаемых, в частности, о трудностях воцерковления детей верующих родителей, а также об опасности отделения миссии от катехизации — в нормальном случае одно должно сразу же следовать за другим. Свящ. Иоанн Привалов сказал о том, что «не во власти катехизатора вызвать веру в другом человеке», ведь возникновение веры — «это всегда тайна личной встречи Бога и человека», во время катехизации происходит процесс «согласования веры, жизни и молитвы». В свою очередь Денис Туголуков, представитель ОРОИК, напомнил о важности исповедальной беседы со священником перед крещением.

Прот. Игорь Кропачев говорил о «дьявольской лжи», когда вместо сути воцерковления — вхождения человека в конкретную церковную общину предлагается лишь её форма — несколько бесед перед крещением. И миссия, и катехизация в нормальном случае предполагает поддержку миссионера и катехизатора общиной. С чего же начать катехизацию, если общин в церкви пока очень мало? О. Игорь предложил два решения: «повсеместно открывать миссионерские приходы» и использовать опыт и поддержку православных братств, «которые всегда были в истории церкви, например, на Украине».

В заключительном слове о. Георгий Кочетков выразил надежду, что эта конференция послужит делу возрождения полноты церковной жизни через катехизацию, соответствующую глубинным пластам православного предания. «Церковь наша должна снова стать церковью свидетельствующей», но этого духовного возрождения всех сторон церковной жизни можно будет достичь лишь через соборное усилие всех членов церкви.

Информационная служба СФИ

Церковь наша должна снова стать церковью свидетельствующей

О. Андрей Юревич рассказывает о Лесосибирской православной гимназии

Продолжение. Начало на с. 4–5

КАКОВЫ ВАШИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ОГЛАСИТЕЛЬНЫХ ВСТРЕЧ, НА КОТОРЫХ ВЫ БЫЛИ ВМЕСТЕ С ДРУГИМИ УЧАСТНИКАМИ КОНФЕРЕНЦИИ?

Прот. Андрей Юревич: Надо сказать, что у нас они примерно так же проходят — по форме я имею в виду. Я был только на одной встрече, не видел их в пространстве, в протяженности — как они влияют на оглашаемых, как они меняются. Я не могу об этом судить. А вот сама форма и смысл беседы (я в ней даже как-то немножко поучаствовал) в общем-то мне понравились, всё хорошо, но у нас примерно так же, т.е. я увидел что-то очень родное.

Свящ. Максим Антоненко: Меня всегда удивляет и на открытых встречах, и на огласительной беседе, на которой я был, активность людей, которые в этих беседах и встречах участвуют. Потому что основная проблема, скажем, у меня в моем служении — что людей невозможно вызвать на диалог даже тогда, когда между нами установились более или менее доверительные отношения, когда человек раскрылся, когда никто и ничто над нами не довлеет. Все равно остается устойчивая позиция: Вы мне говорите, я буду слушать, а если что-то будет непонятно, я, может быть, спрошу. Я пытаюсь их опять вызывать на вопросы и тем не менее говорят: да нет, всё понятно, вопросов нет, я со всем согласен. Я говорю: «А Вы можете это пересказать своими словами?» — «Ну вот так и так!» Смотрю, да, вроде бы понимает. И для меня было удивительно увидеть на огласительной встрече этот действительный диалог. Практически у каждого из присутствующих были вопросы. И когда шло обсуждение вопроса, заданного другим участником огласительной группы, то те, кто этот вопрос не задавал, слушали ответ и вступали в обсуждение очень активно, с большим вниманием. Т.е. включенность, заинтересованность всех присутствующих очень высока. Это меня, конечно, очень удивило и порадовало. Я не знаю, как этого достичь. Не думаю, что есть какой-то «секрет». Видимо, дело все-таки в том, что люди, приходящие на огласительные беседы, проводимые Содружеством, — это люди, прошедшие через этап свидетельства, предложения. Поэтому они уже находятся на определенной духовной платформе и предполагается, что они активны. В то время как если этой предварительной платформы нет, то вряд ли стоит ожидать от человека какой-то осмысленной реакции или активности, не говоря уже о понимании того, что он сам проходит путь оглашения, а катехизатор только помогает и направляет. Это мое основное, самое яркое впечатление: активность оглашаемых, дей-

ствительное наличие диалога и включенность всей группы в обсуждение.

А.В. Молодкин: Вчера я был на огласительной встрече. Такое живое знакомство с вашим опытом для меня очень ценно. Я увидел здесь достаточно большое сходство со своим опытом. У нас в Кельне занятие также начинается с разбора домашнего задания, так же, как и здесь, мы обсуждаем много различных вопросов. Сходство и с чаепитием, и со временем, в течение которого протекает встреча.

С другой стороны, у нас пока не столь четкая организация встреч. Здесь, например, у катехизатора есть помощники, что, думаю, весьма ему помогает.

Понравилось мне внимание к Священному писанию и к заповедям Божиим. Они служат основанием происходящей беседы. Атмосфера достаточно простая и оживленная, но не расслабленная. Каждый может задать вопрос, высказаться. Увидел я здесь, со стороны, и свой недостаток — слишком пространные, на мой взгляд, ответы катехизатора на некоторые вопросы. У меня тоже такое случается. В связи с этим вспоминается пословица: «Краткость — сестра таланта».

В целом, я доволен тем, что побывал на встрече, и благодарен организаторам конференции за такую возможность.

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, КАКОВЫ МОГУТ БЫТЬ ПЛОДЫ ЭТОЙ КОНФЕРЕНЦИИ?

Свящ. Игорь Киреев: Наиболее активная часть нашей церкви сейчас обсуждает проблемы катехизации. Плоды этого обсуждения видны, перемены происходят просто на глазах. Четыре года назад, когда мы впервые поставили на Рождественских чтениях секцию катехизации, на ней было всего несколько заинтересованных докладчиков, а остальные представляли собой пассивных слушателей. На последних Чтениях было уже целое направление катехизации, в котором принимали участие очень многие заинтересованные люди из множества епархий. Я думаю, что это дело развивается. Конечно, хотелось бы, чтобы оно развивалось как можно более конструктивно и с наименьшими издержками.

Прот. Андрей Юревич: Мне всегда сложно отвечать на такие вопросы. Какие будут плоды? Вот я уже говорил о плодах. О. Евгений Горячев говорит: 20 лет катехизации — и мизерные результаты. У нас они тоже не очень большие. С одной стороны, здесь единомышленники, они и так все уже занимаются катехизацией, и больше занимаются, чем они занимались раньше, может быть, и не будут. С другой стороны, мы как-то свой опыт выверяем,

уточняем, говорим о методах, выясняем для себя какие-то белые пятна, которые мы будем закрывать. И просто смотрим друг на друга, что нас немало, что мы есть, мы утверждаемся в этом, уверяемся в этом, это хорошо. Плохо то, что многих нет, хотя Александр Михайлович сказал, что у нас закрытая конференция, приезжают только те, кого приглашают. Но вот в январе-феврале на Рождественских чтениях в катехизационной секции я видел от Свято-Филаретовского института человек, наверное, десять, из них четверо выступали с докладами. Это уже прорыв. Должен сказать, что поскольку это все до сих пор совершалось «партизанским образом», а очаги партизанства друг о друге очень часто не знают, то, что делалось и делается где-то, вы можете не знать десятками лет. И вдруг оказывается, что параллельно примерно то же самое, ну, может быть, в маленьком масштабе уже где-то делалось. И это тоже надо учитывать всегда — что мы не одни. Пророку Илье было сказано: Я соблюл еще семь тысяч, которые не преклонили колена пред Ваалом, а ты думаешь, ты последний. Да ты не последний, еще много таких.

Для меня лично результатом этих трех дней явилось большое осмысление всей этой проблемы — катехизации. И я возвращаюсь к себе домой заряженный на перемены, на труды такие. Я буду всё менять — многое, по крайней мере, буду менять в связи с тем, что я здесь услышал, осмыслил, увидел.

Свящ. Максим Антоненко: Еще когда мне только прислали программу конференции, я заметил, что в ней участвуют в том или ином объеме представители синодального Миссионерского отдела и Отдела религиозного образования и катехизации — люди, которые ответственны за общецерковное служение в этих направлениях. Поэтому я изначально был настроен на то, что эта конференция, несмотря на то, что она носит более или менее закрытый характер, тем не менее предполагает церковный резонанс, в том числе и через представителей общецерковных структур. Я думаю, что это важно. Не могу прогнозировать, насколько действительно это духовное воздействие произойдет. Но я думаю, что даже если личные проблемы священников, которые сегодня высказывались, может быть, не будут решены, то во всяком случае они будут осмыслены и прочувствованы в новом свете, более объемно или с новой стороны, в новом ракурсе. Это станет стимулом к тому, чтобы в их епархиях, на их приходах хоть что-то менялось. Уповаю на то, что и представители Синодальных отделов станут инициаторами дальнейшего обсуждения этих вопросов, что они смогут влиять в хорошем смысле этого слова на обсуждение этих вопросов уже за рамками Свято-Филаретовского института в кругу людей более широком, чем тот, в котором мы сегодня обсуждали эти вопросы.

Прот.-свящ. Георгий Кочетков: Мы надеемся, что наш вклад будет, может быть, небольшой, но важной лептой в ту огромную работу, которую сейчас намерена делать вся церковь для нормализации этой стороны церковной жизни. Надеюсь, что на конференции мы не просто разговаривали, что мы не просто приятно провели время, мы не просто передали какие-то знания, мы не просто говорили о чем-то своем, наболевшем, или о себе, любимых. Нет, этого не было. Мы именно потрудились во славу Божию, то есть сделали то, что делают сейчас все, желающие возрождения катехизации в Православной Церкви.

Вопросы задавали
Александр Колымагина,
Дарья Макеева.

Продолжение материала читайте
в следующем номере.

Человек живет на земле свои «70–80 лет», но он неразрывно связан с судьбой своего рода, своей земли. В жизнь предыдущего поколения вошли события, великие в своей трагичности и значимости, а значит, для нас, ныне живущих, время колоссальных жертв находится в ближайшей исторической ретроспективе. У нас есть возможность осмыслить и воспринять опыт людей, погибших в годы террора и великой войны. За нами приходят новые поколения, которые будут опираться на то, что мы сможем им передать. Научи же нас, Господи, «так считать дни наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое» (Пс 89:12).

Наша жизнь только тогда наполнится смыслом, когда наш горизонт не будет ограничен сиюминутной перспективой, а обретет исторический масштаб. И если мы — христиане, то этот масштаб неизбежно включает в себя и соотношение с правдой Жизни Вечной, с надеждой на общее воскресение.

Великая Отечественная война, безусловно, событие исключительное в историческом масштабе. Вольно или невольно мы задаемся вопросом, что означала эта война для судьбы страны, ее народа, каким грузом она лежит на всех нас? Или победа в этой войне искупила все ее тяготы и всю кровь? Что мы обязаны сохранить в своей памяти, что нельзя предать забвению? Допустимо ли, обращаясь к Богу с молитвой о сохранении жертв войны в Его вечной памяти, не задумываться о необходимости наведения и у истории в целом, и у множества конкретных людей, судьбы которых дают богатейшую почву для нашего духовного прозрения и роста?

Факт победы советского народа в войне не может быть только предметом нашей национальной гордости или только поводом для скорби по погибшим. Война требует серьезного осмысления, ответа на вопрос о ее причине, цене, последствиях.

С течением времени по естественным причинам память о войне будет блекнуть. Она будет превращаться в легенду или окостеневать в страницах школьных учебников, как это произошло с событиями 1812 года. Да и сегодня школьники зачастую относятся к истории XX века, как к истории Древнего Рима.

Хранение живой памяти — это, в первую очередь, дело церкви. Но церковь может хранить эту живую память только тогда, когда она сама являет собой живую преемственность всех поколений и событий человеческой истории. Мы можем назидаться у истории, в том числе и у истории войны, только если сами оказываемся живыми звеньями этой связи, а значит, всерьез проживаем тот факт, что мы наследники этой войны, в каком-то смысле и ее жертвы тоже...

ФАКТЫ — ВЕЩЬ УПРЯМАЯ...

В недавнем прошлом осталось время «перестройки», время освобождения от идеологием и мифов советской эпохи, но война оказалась той темой, в которой мы далеко еще не освободились от идеологизации, унаследованной у прежнего тоталитарного общества. Сам праздник — День Победы — стали отмечать в нашей стране на государственном уровне только в 1965 году, во времена Брежнева. Первые 20 лет после 1945 г. этот день было запрещено праздновать: при Сталине слишком были живы раны и память о том, какой ценой была куплена эта победа; при Хрущеве — не хотели вспоминать об «отце народов», которым победа была «приватизирована».

При Брежневе был взят курс на героизацию отечественной истории. Примерно в то же время был зажжен вечный огонь над прахом неизвестного солдата и впервые озвучена более или менее правдоподобная, но все равно заниженная цифра потерь — 20 миллионов. Сталин утверждал, что наши потери в войне — всего лишь 8 миллионов человек. До сих пор есть апологеты, которые отстаивают именно эту цифру. Горбачев после 40-летнего юбилея победы заговорил уже о 27 миллионах. Именно эта цифра официально принята сейчас.

Численность человеческих потерь далеко не единственный миф, который мы тя-

нем за собой со сталинской эпохи. Мы все, конечно, представляем себе ход войны, основные ее вехи, но и при этом очень трудно избавиться от той идеологической оболочки, в которую эти события упакованы.

Так, например, всем известно, что маршрут по льду Ладожского озера из Ленинграда на Большую землю назывался «Дорогой жизни». Оказывается, ленинградцы в годы блокады называли этот путь «Дорогой смерти». «Дорогой жизни» он стал называться чуть ли не после 1945 года. При желании сегодня мы можем выяснить, что из 28 панфиловцев, которым посмертно присвоили звание Героев Советского Союза, погибли совсем не все; что Александр Матросов — это не настоящее имя, а детдомовский псевдоним человека, который далеко не первым закрыл своим телом немецкий дзот; что Зоя Космодемьянская поджигала сено местных крестьян, обрекая их на голодную смерть, чтобы выполнить постановление Сталина о «выжженной земле» и т.д. Примерам несть числа! Безусловно, эти и многие другие люди, действительно, погибли как герои, но их подвиг оказался так идеологически обработан, что почти потерял черты реальности. Политика лжи и подмены примеров настоящего героизма на выдуманные истории ничего, кроме обиды и горечи, не могла вызывать у тех, кто был достоин, как минимум, признания.

Правда существовала и существует в смеси с ложью, не говоря уже о том, что в истории войны нас до сих пор преследуют трагические умолчания! Отдаем ли мы себе отчет в том, например, что Вторая мировая война началась в сентябре 1939 года с нападения Германии и Советского Союза на Польшу? Если Россия признала факт Катынского преступления, то с необходимостью нужно признать и причину интернирования поляков — позорный пакт Молотова-Риббентропа. Необходимо знать цепь этих событий, то прошлое, из которого мы вышли. А мы выходим из прошлого, насквозь трагического, такого, которое создает поле для покаяния.

Вопрос заключается в том, как, не оскорбляя памяти героев, не умаляя величия их подвига, снять с события войны идеологическую обертку и принять не черно-белую, но более сложную и трагическую правду о войне.

ОЦЕНКИ И МИФЫ

Тем, кто в связи с 65-летием Победы пытается воскресить имя Сталина, неплохо было бы напомнить, что все, делавшееся по прямому распоряжению генералиссимуса, кончалось катастрофами и сотнями тысяч жертв. Именно на его совести то, что немцы дошли до Сталинграда, и то, что Киев был сдан так быстро, и то, что Харьков немцы захватывали дважды с гигантскими потерями для Красной армии, не говоря уже о катастрофическом ходе войны в первые месяцы и в течение всего 1942-го года, и о множестве ничем не оправданных жертв при взятии Берлина. Сталинская политика наступательных операций — это атаки волнами пехоты, нередкой с одной винтовкой на двоих, а то и на четверых.

Весь ход войны демонстрирует, что она стала продолжением преступлений бесчеловечного советского режима и привела к умножению жертв обескровленного в 1930-е годы народа, к настоящей национальной катастрофе, последствия которой до сих пор сказываются на нашей жизни.

В каком-то смысле война соединила в сознании многих людей репрессивный тоталитарный режим с представлением об отечестве. С этой точки зрения государство представляет собой некий идол, которому надо приносить жертвы, преимущественно человеческие. Зачастую именно чувство огромности этих жертв не дает возможности говорить о прошедшей войне спокойно, разумно и трезвенно. Этот культ отечества, подогреваемый культом победы, по своей природе глубоко языческий.

Еще одно подтверждение этому — отношение к войне и ее героям как к чему-то священному и табуированному. Древнейший языческий архетип связан с понятием «табу». С точки зрения языческого сознания, нельзя трогать то, что относится к первогероям, к первовермени, к прародителям, которые создали мой мир, мой род, мою страну, мою землю. Если что-то изменить

в законах, которые мне дали, то мир рухнет. Поэтому, когда сегодня начинается разговор о войне, об огромности ее жертв, чаще всего слышишь в ответ: «Не трожь, это святое!»

Так, например, Мамаев курган в Волгограде спроектирован и построен по всем классическим законам языческого храма: огромный монумент, возвышающийся над незначительной земной жизнью, лестница процессий — всё говорит о ничтожности человека перед величием того, чему приносятся поклонение. Это памятник герою, умершему за родину, Сталина, близких, но не воскресшему. Этот очень сильный символ жертвы. Люди здесь очень чувствуют, что жертва действительно была принесена. Но кому? Как? Почему? Зачем? Это никогда не додумывается до конца. Неудивительно, что митрополиту Герману потребовалось несколько лет, чтобы отстоять возможность построить вблизи Мамаева кургана православный храм. Коммунисты устраивали тысячные митинги под лозунгом — «не отдадим нашу победу!», невольно подчеркивая, что для них эта победа имеет совершенно языческий характер.

Поскольку вопросы веры — это вопросы духовные, то ни призывы к здравому смыслу, ни факты, ни цифры, как правило, не работают. При столкновении с такой победно-языческой позицией бывает недостаточно разговора на уровне фактов, рассуждений, снятия амнезии — людям взамен нужно давать другое — свидетельство о Христе.

ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОПЫТА ВОЙНЫ

Война ставит человека в экзистенциальную ситуацию, в которой он может утратить свое человеческое достоинство, а может духовно вырастать: обрести внутреннюю свободу, готовность жертвовать собой. Для многих наших соотечественников война 1941–1945 гг. стала такой критической ситуацией, требующей решительного выбора в нравственной сфере, ставящей человека перед собственной глубиной. Именно к этой глубине человека апеллирует христианство. Однако ни сама по себе возможность выбора — быть человеком или нет, ни правильный выбор, которым можно только восхищаться, еще не делают никого христианином. Мы смеем лишь надеяться, что смерть «за други своя» роднит такого человека со Христом...

Ахматова, уезжая в эвакуацию, была уверена, что эта война перевернет страну, что из этой войны выйдет другой народ. Подобные надежды были и у многих других людей. Однако, как позже свидетельствовала та же Ахматова, надежды оказались тщетными. Обновление и освобождение, происходившее с людьми, загнанными в глаза смерти, было искусно потушено в первые же послевоенные годы. Сталин очень хорошо понимал, что люди, прошедшие эту страшную войну и в ней выжившие, уже другие, и если по этому поводу чего-то специально не предпринять, последствия для существующего режима могут оказаться слишком болезненными. Сталин, со всей присущей ему inferнальной интуицией, вовремя понял и умело «оседлал» настроения народа: радикальных перемен не произошло, в страну вернулась атмосфера страха, а заслугу победы он присвоил себе, разревнев ветеранам лишь втихомолку вспоминать о делах военных дней. Вера в непогрешимость Сталина как лидера и «отца народа» после войны усилилась многократно.

Безусловно, было немало и тех, у кого война сняла плену с глаз. Шаламов в «Колымских рассказах» свидетельствует, что поколение, которое попало в сталинские лагеря после войны, было принципиально иным поколением, несломленным, готовым отдать жизнь за свободу. Но если этим людям со временем удавалось выйти на свободу, они начинали жить совсем другой жизнью, прятаясь, теряли энергию сопротивления. В мирное время жить так, как жил в окопах или в лагере, невообразимо сложно. И лишь немногочисленные мужественные одиночки, такие, как А. Солженицын, В. Шаламов, Е. Керженская, и на свободе продолжали жить так, чтобы не запятнать свою совесть. Они считали, что они должны отдать дань памяти тем, кого они похоронили в лагерях, и написать все, что знают. Удивительно, что не только советский

народ «купился» на идею своей высокой освободительной миссии, но русская эмиграция после победы России в войне фактически во многом примирилась со сталинским режимом. На долгое время стал изгоем в русской эмигрантской среде В. Набоков, написавший в 1944 г.:

Каким бы полотно батальным ни являлась советская сусальнейшая Русь, какой бы жалостью душа ни наполнялась, не поклонюсь, не примирюсь со всею мерзостью, жестокостью и скукой немого рабства — нет, о, нет, еще я духом жив, еще не сыт разлукой, увольте, я еще поэт.

Представители русской эмиграции, особенно во Франции, считали, что их родина, победившая фашизм, тем самым получила все возможные индульгенции за свое прошлое. Многие из них решили вернуться в СССР, но мы знаем, чем это закончилось для большинства из них.

ПОБЕДА НАРОДА, НЕ СУМЕВШЕГО УДЕРЖАТЬ ПОБЕДУ И НАЙТИ СВОБОДУ

Война состояла из истории очень многих лично прожитых жизней, из совершенно невероятных судеб, которые нас могут многому научить. Колоссальные жертвы, которые понес народ, вызывают неподдельное восхищение, но восхищение именно тем, что явление массового героизма действительно было.

Потому на вопрос, кто же выиграл в этой войне, можно с уверенностью ответить: конечно, победил народ, который обнаружил в себе способность в безнадежной ситуации мобилизовать свои духовные ресурсы и переломить ход войны. Победа человеческого духа проявилась и в готовности к жертве собой «за други своя», и в особом веянии свободы, впервые за советские годы проснувшейся в человеческих сердцах.

Однако тот же народ по окончании войны не смог удержать в себе эту высоту и, демобилизовавшись, снова вернулся в страну несвободы, тирании, репрессий. Это была победа людей, которые сами в себе эту победу не удержали.

Что же нужно сделать, чтобы эти жертвы были не напрасны? Открывая для себя правду о прошедшей войне, человек неизбежно оказывается перед лицом невыносимой тяжести, бесчеловечности нашей истории. Требуется личное мужество, чтобы, погрузившись во тьму, не отчаяться, а обрести и там источник света. Поэтому, наверное, это обретение смысла, трезвого взгляда, эта победа над тьмой возможны по-настоящему только в церкви Христовой, в которой мы собраны «вместе и на одно».

Нам нужно знать войну, чувствовать войну и ту трагедию, через которую прошла наша многострадальная страна и ее не менее многострадальный народ. И, может быть, количеством этих страданий и опытом их преодоления она на самом деле может быть великой. Нам необходим опыт внутренней сопричастности погибшим, готовности оставаться человеком даже в самых невероятных условиях, способности приносить жертвы, вплоть до жертвы собственной жизнью. Осваивая внутри себя, шаг за шагом трагическую историю войны, мы можем научиться жить в исторической перспективе и по-новому осмыслить историю России в XX веке, великую не величию своих побед, а величию своих страданий.

Нам нужно научиться видеть всю палитру на историческом полотне и находить в ней действие Божие, соотношение с Его Царством. Устремление к Божьей правде будет залогом к открытию правды об этой войне, и она не будет тяготить человека. Нам нужно научиться говорить о войне и с теми, кто несет груз памяти о тех годах и изломан эпохой лжи, и с молодежью, которой жить дальше, говорить так, чтобы живая историческая память не угасала, а преображала жизнь и давала ей вдохновение.

Материал по итогам семинара группы церковно-общественных инициатив «Великая Отечественная война: триумф или жертва?» подготовили Татьяна Авилова и Юлия Балакшина

ЖИЗНЬ ПО ЕВАНГЕЛИЮ ВОЗМОЖНА

Интервью с прот. Димитрием Карпенко, сотрудником Синодального миссионерского отдела Русской православной церкви

— О. Димитрий, каким образом, как Вам кажется, можно добиться того, чтобы состоявшееся сегодня обсуждение* принесло живые плоды?

Прот. Димитрий Карпенко: Нужно ответить на один простой вопрос: что мы реально можем сделать? Нужно трезвенно оценить свои силы. Мы поставлены на определенное служение на определенном месте — у нас есть определенный круг людей, которые так или иначе нам «подопечны», с которыми мы можем работать, общаться и т.д. И нужно начинать с этого уровня. Нужно задаться вопросом: что я могу сделать сам непосредственно там, где я поставлен — и вот в этой ситуации что-либо меняя, действовать, прилагать свои усилия. А когда мы начинаем обсуждать ситуацию в общем и говорить о глобальных масштабах, то, конечно, сами мы в одиночку ее изменить не в состоянии. Здесь необходимы усилия всех. Вот вчера был разговор на круглом столе: кто несет церковную ответственность за охлаждение в наше время? Однозначно ответить на этот вопрос и сказать: вот первый, второй, третий — конечно, можно, но это будет достаточно условно. Потому что мы сами можем что-то делать лишь там, где мы можем и должны это делать. А в том, что касается других людей, которые этого не делают — ну, если это в нашей власти как-либо на них повлиять, то мы должны на них влиять, если же это не в нашей власти, то мы, конечно, можем только лишь показывать добрый пример людям, которые того же ищут, которые того же хотят, но не знают, как это сделать.

Это, собственно, и есть христианский принцип, сформулированный преп. Серафимом: «стяжи дух мирен — и тысячи спасутся вокруг тебя». Он вечный, и предложить здесь что-либо кардинально новое мы не можем. Мы можем только делать свое дело, чтобы сказать другим людям «приди и посмотри». Ситуация же в целом, так сказать, в глобальных масштабах, все-таки меняется, возможно, не так быстро, как хотелось бы, но быстро никогда ничего не бывает.

Я думаю, что она каким-то образом уже и в советские годы начинала изменяться. Дело в том, что у нас завышена оценка дореволюционной эпохи — того, что было до революции. Мы считаем, что вот это была Святая Русь — Россия, которую мы потеряли в 1917 году. На самом деле мы ее потеряли гораздо раньше. И как это произошло — сказать точно невозможно. Во времена раскола, патриарха Никона? Еще раньше? Когда мы утратили полноту связи с той живой традицией, которая всегда есть в церкви? Но как бы то ни было, это произошло несомненно, и синодальная эпоха на самом деле — это одна из печальных страниц в истории нашей церкви. И если мы ее сегодня будем канонизировать, то мы никогда не выйдем из всех тех проблем, которые на сегодня у нас имеются во множестве. Поэтому нужно уметь критически осмысливать и настоящее и, естественно, прошлое, и всегда важно понимать, в чем должно быть основание всех наших

усилий, в чем тот фундамент, на котором мы должны стоять, та всегдашняя вера церкви, которую, по слову преп. Викентия Леринского, исповедовали «все, всегда и повсюду». Где это ядро, это живое Предание — в чем оно заключается? Потому что очень много наносного, очень много ненужного накопилось в ходе исторического развития церкви, и сейчас отделить одно от другого — это очень кропотливый труд. Когда реставратор работает с иконой и счищает грязь, обновляет краски — это очень сложная, титаническая работа. Что же говорить, когда это касается церковной жизни в целом — в таких глобальных масштабах? Это очень тяжело. Но менять мы можем там, где мы можем менять: начиная с самих себя — в самих себе исправляя ветхого человека, который в нас есть, преобразуя его и через это показывая добрый пример всем остальным людям. И всегда, конечно, важно трезвенное осмысление всего происходящего, как сегодняшнего дня, так и того, что мы имеем, нашего наследия церковного.

— Мне всегда казалось, когда я глядела на то служение, которое несет отец Георгий Кочетков, что нам очень трудно бывает преодолеть страх перед тем, что что-то не получится. Например, невольно говоришь себе: «Неужели люди будут целый год ходить на эти встречи, неужели люди будут читать определенный набор книг Ветхого и Нового завета, современные люди?» Кажется, что невозможно проводить катехизацию на том уровне серьезности, о котором сейчас рассказывали Александр Михайлович Копировский и отец Георгий. Но ведь всё это делается, и когда тебя благословляют как-то в этом участвовать, страх пропадает. Как Вы думаете, как возможно поделиться этим или другим вдохновляющим примером? Ведь иногда кажется, что это неподъемная задача и для отдельного человека, и для всех нас вместе.

О. Димитрий: Да, конечно, многие из нас убоялись страха там, где его нет — и страх этот совершенно ложный. Когда ничего не делаешь и только сидишь и размышляешь о чем-то абстрактном, то, ко-

нечно, многое кажется невозможным. Но то, что невозможно для человека, как известно, возможно для Бога. На самом деле жить по Евангелию сегодня — возможно. И жить сегодня так, чтобы исполнять волю Божию — возможно. Для этого, конечно, необходимо общение, необходимо взаимное обогащение через такие встречи, через такие живые обсуждения, через совершенно конкретную и порой, может быть, даже нелицеприятную для кого-либо постановку вопросов. Иначе говоря, важно видеть людей и важно воспринимать опыт, который действительно есть. А тот опыт, который накоплен Преображенским сообществом братств — он на сегодняшний период уникален. Мы все говорим о том, что невозможно сегодня возродить катехизацию в той мере, в которой она была некогда в Церкви, а оказывается, что возможно. Оказывается, что все это живет в Церкви, этот опыт есть, но он, к сожалению, воспринят далеко не многими, потому что есть свои предубеждения, есть свои какие-то ложные страхи, непонимание, нежелание что-либо делать. Но я думаю, что постепенно, постепенно ситуация в любом случае изменится. И сегодня мы уже в наших церковных документах читаем о необходимости научения вере. К сожалению, постановления Вселенских и Поместных Соборов, правила Святых Отцов сегодня уже не звучат убедительно. Люди говорят «ну, мало ли, что там написано», поэтому необходимо вновь и вновь об этих вещах говорить и поэтому издаются какие-то новые документы, которые уже звучат более убедительно, когда все те же вещи говорят вновь уже, так сказать, с высоких трибун. Но это говорит о том, что Церковь на самом деле действительно жива и она действует в этом мире.

Но конечно, все это дается усилием, все это невозможно без веры, которая, если мы имели ее хотя бы с горчичное зерно, то многое могли бы делать. То, что нам приходится бороться с ложными страхами, свидетельствует о том, что, конечно, вера наша слаба, но в то же время на что-то она способна. Это, конечно, на самом деле великое дерзновение — зани-

маться катехизацией сегодня, потому что получается, что мы делаем это вопреки всей сложившейся ситуации в целом, которая не дает возможности для того, чтобы все восприняли этот опыт в полной мере. Но это дело Божье, это дело Церкви, его нужно продолжать, и все люди, которые неліцемерно хотят служить Святой Церкви, будут это видеть, будут этим примером вдохновляться, и пример этот, несомненно, будет распространяться. Другого пути, я думаю, нет.

— Т.е. сейчас существует какая-то инерция, не дающая живым росткам пробиться, но в то же время внутри самой церковной жизни все это есть? Для меня было очень важно, что о. Георгий не из схемы «заново святоотеческую катехизацию» делал, а начинал свое служение изнутри того, что чувствовалось как естественная и насыщающая часть церковной жизни. А потом вдруг оказалось, что этот опыт совпал со святоотеческим.

О. Димитрий: Конечно, этот опыт есть. Просто, действительно, не хватает братского общения и обмена опытом. Ведь кто-то где-то работает... Просто у нас, у православных людей, сложился такой стереотип — мы не умеем говорить о себе. Мы можем говорить только о том, какие мы плохие, что у нас все плохо и не получается. А о каких-то реальных достижениях в нашей церковной жизни мы очень плохо умеем говорить или, если мы об этом говорим, то об этом знает малое количество людей. А на самом деле у нас очень много тружеников, которые на местах совершают свое служение, делают очень много, но о них не известно, кто они, что они делают, что это за опыт, невозможно об этом узнать. Закон постмодернистского информационного общества говорит о том, что если о чем-то не написано в интернете и не сказано по телевидению — значит, этого события и не было, и говорить не о чем, если нельзя дать гиперссылку на что-либо. А на очень многое, к сожалению, сегодня мы ссылку дать не можем, хотя это есть — этот опыт есть, он живет и действует. Поэтому необходимо наши усилия координировать. Но, еще раз повторяюсь, то, что сделано Преображенским сообществом братств — это, конечно, уникальный опыт по возрождению полноценной системы длительного научения людей вере. Это уникально, и Церковь, несомненно, должна воспринять этот опыт. Это опыт, который живет в наших современных реалиях, невзирая на все их сложности, невзирая на всю загруженность современного человека, из-за которой, казалось бы, сегодня люди уже не могут так служить Церкви и так жить в Церкви, как это было в первые века. На самом деле, это возможно. Можно жить по Евангелию и не нужно этого бояться. А мы боимся жить по Евангелию, мы боимся жить по Заповедям, считаем, что это невозможно. На самом деле, это возможно — это все можно сделать, если у нас не будет ложных страхов, каких-то предрассудков, а будет чистое сердце, для того, чтобы мы смогли воспринять в полноте все то, что дает нам церковь.

Вопросы задавала
Александра Колымагина
Источник — сайт
Преображенского братства psmb.ru

* Беседа состоялась во время конференции «Святоотеческая традиция катехизации: пути возрождения»

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 7 ЛЕТ

КИФА
ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50

© МОО «Культурно-просветительский центр «Преображение»». Все права защищены
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:
А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора:
А.А. Буров

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru

Электронная версия газеты:
http://gazetakifa.ru

Над номером работали:
Анастасия Наконечная,
Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев,
Дмитрий Дорошко

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-38649 от 18 января 2010 г.

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1100. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 27 мая 2010 г.
Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 29 мая 2010 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине **predanie.org**;
в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38);
в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей
Москва: (495)314-2596 (Александра Ошарина), (499)131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), (499)158-9116 (Валерия Волкова), (495)342-6306 (Марина Чиркова);
Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);
США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина);
Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов);
Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова);
Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев);
Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская);
Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)